

У Ан Хаомяо все еще было кислое выражение лица.

Хан Сияо тоже слегка кашлянул и напомнил ему: «Капитан, давайте поторопимся и заселимся в отель. После этого вы можете согласовать наши графики тренировок».

Внимание группы медленно вернулось к Пан Хаомяо.

Хан Сияо, казалось, замечала эмоции каждого, и ее голос был нежным, поэтому никто не чувствовал конфликта. Это понимал и менеджер команды, поэтому сделал ее со-капитаном команды.

Хан Сияо продолжила: «Капитан, все, должно быть, проделали долгий путь и много работали. Еще слишком рано для ужина, так почему бы нам не вернуться в свои комнаты, чтобы отдохнуть и освежиться. Мы соберемся

сегодня перед ужином, а потом вы сможете договориться о расписании наших тренировок. Вот так Хань Сияо полностью сменил тему на тренировку.

Ан Хаомяо кивнул и сказал: «Тогда давайте приступим к делу».

Болельщики, которые были свидетелями всего, вскрикивали: «Боже мой! Хан Сияо слишком нежная! Я могу слушать ее разговоры целый день! У нее слишком красивый голос!»

«Если какая-нибудь радиостанция пригласит Хан Сияо на интервью, | обязательно послушаю! Это было бы благословением для радиолюбителей во всем мире!»

«Моя Богиня такая красивая, нежная и добрая. Она просто слишком идеальна!»

«Тогда почему бы тебе не поторопиться и не проголосовать за Богиню? Три голоса за тебя, три голоса за меня. Богиня дебютирует завтра!»

Члены Алебарда собирались заселиться в отель.

После того, как члены боевой команды некоторое время шли вперед, Хан Сияо, казалось, что-то почувствовал. Она обернулась и помахала. «Ребята, вам больше не нужно здесь ждать. Возвращайся и отдыхай пораньше!»

"Хорошо!"

«В ближайшие два дня температура понизится. Не забудьте согреться!»

"Мы будем!"

Хан Сияо нежно улыбнулась и вошла в отель с другими членами команды.

Чтобы члены каждой команды хорошо отдохнули и их не беспокоили другие, в этом отеле для каждой команды были приняты специальные меры. Когда члены команды зарегистрировались в отеле, они должны были показать

свои удостоверения личности, это также помешало бы другим воспользоваться хаосом, чтобы проникнуть в отель.

Поэтому фанатам оставалось только стоять возле отеля и смотреть, как их Богиня исчезает из виду.

С другой стороны, члены Sky Shroud тоже перешептывались между собой.

— Почему капитан только что извинился?

«Он должен извиниться за внезапный отъезд, о котором упомянули те парни, верно?»

«Но я чувствую, что даже если капитан внезапно ушел, за этим должна быть какая-то скрытая причина...»

"Это верно. Эти мальчишки все еще называли его братом, когда даже не знали, как поставить себя на место нашего капитана.

«Эх, это только мои мысли, но если бы я был так близок к победе, и промазал бы ее на волосок, | тоже возмущался бы...»

— Что, ты пытаешься нас предать?

Хотя их голоса были низкими, если внимательно прислушиваться, можно было услышать несколько слов.

Фэн Тяньжуй был глух. Он провел ключ-картой и сказал: «Мы соберемся через час». Затем он вошел в свою комнату.

Он бросил свой багаж на пол и бросился на кровать. Некоторое время безучастно глядя в потолок, он встал и вышел за дверь.

Однако, к его удивлению, дверь напротив него была открыта. Цзян Юй прислонилась к двери, скрестив руки на груди, и холодно посмотрела на него.

"Чем ты планируешь заняться?"

Фэн Тяньжуй сделал жест двумя пальцами. «Я хочу пойти и купить пачку сигарет».

Цзян Юй что-то бросил в него. "Лови."

Фэн Тяньжуй поднял руку, чтобы поймать его, и понял...

Это была пачка жевательной резинки.

Цзян Юй жестикулировала: «Зачем курить ребенку? Этого должно быть достаточно».

Фэн Тяньжуй: «...»

Кто знал, откуда у Цзян Юй право называть его ребенком...

С таким зрелым тоном казалось, что она намного старше его. Они явно были одного возраста.

Фэн Тяньжуй держал пачку жевательной резинки. "Спасибо."

Цзян Юй вдруг сказала: «Тебе не о чем беспокоиться».

Фэн Тяньжуй: «Хм?»

Цзян Юй: «То, о чем ты беспокоишься, на этот раз не произойдет».

Фэн Тяньжуй был ошеломлен.

На мгновение ему показалось, что его секреты раскрыты.

Он колебался и сказал: «Ты... знаешь, что происходит?»

Цзян Юй пренебрежительно сказал: «Не то чтобы я была безмозглой. Разве это не очевидно? Это написано у тебя на лице».

Фэн Тяньжуй: «22?»

При всем уважении, где это было написано на его лице? Даже если бы это было написано на его лице, слов было бы слишком много.

"Но что вы можете сделать?"

«Может ли у нее быть сила, чтобы сражаться против этого человека?»

Цзян Юй небрежно сказала: «Это дело взрослых. Вам не нужно об этом беспокоиться».

Фэн Тяньжуй: «...»

Если бы не тот факт, что она была Цзян Юй, тон ее голоса был бы очень раздражающим.

— Ты говоришь как мои родители... — пробормотал Фэн Тяньжуй. Однако, когда он упомянул своих родителей, выражение его лица помрачнело.

Затем он вдруг о чем-то подумал, и его губы скривились. Его глаза озорно блеснули, когда он сказал: «Ты действительно взрослая. Вы так не думаете, Пятая Тетя... —

Он растягивал слова, и это звучало так, будто он был в дрянном настроении.

Цзян Юй осталась равнодушной и согласилась: «Да, хороший мальчик».

В конце концов, Фэн Тяньжуи был унижен.

Она действительно согласилась просто так?

Фэн Тяньжуй: «Т-ты...»

"Я устала. Я собираюсь вздремнуть. Увидимся." Сказав то, что она хотела сказать, Цзян Юй повернулась и без колебаний закрыла дверь.

На кровати ее телефон горел, и это показывало, что она разговаривала по телефону. Ранее она услышала звук, доносящийся с другой стороны двери, и подошла посмотреть. Она не удосужилась повесить трубку.

На другом конце провода раздался низкий и приятный мужской голос.

— Я все слышал, Ю'эр.

Мужчина усмехнулся. Даже на другом конце провода она чувствовала радость в его сердце.

— Ю'эр, ты косвенно даешь мне титул?

Цзян Юй не отрицала этого. "Полагаю, что так."

Она продолжила: «Но со стороны моих братьев, я боюсь, они не примут тебя так легко».

Фэн Линьбай улыбнулся и сказал: «Я знаю это. Не волнуйся, я заставлю их принять меня».

Цзян Юй не нанесла ему удара.

Она думала, что с характером Фэн Линьбая, который любит провоцировать её братьев, им будет не так просто принять его, верно?

Но если бы ее братья не захотели, помешало бы это ей быть с Фэн Линьбаем? Похоже, это не так. Это больше не было феодальным обществом, где им нужно было получить согласие своих семей, прежде чем они могли быть вместе. Хотя она хотела благословения своих братьев, Цзян Юй также считала, что каждый является независимым человеком. Если она действительно чего-то хотела, ее братья не должны были ее останавливать.

Точно так же она не остановит своих братьев. Она даже помогла бы им получить то, что они хотели. Тем не менее, вероятно, в этом процессе будут некоторые повороты. Цзян Юй было очень любопытно узнать, как Фэн Линьбай справится с этим. Но это была забота о будущем.

Фэн Линьбай внезапно изменил тон: «Тем не менее, я немного завидую, что ты так беспокоишься о моем однобоком племяннике».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2000628>